

Binová, Galina Pavlovna

Заклучение

In: Binová, Galina Pavlovna. *Творческая эволюция Василия Шукшина : [нравственно-философские искания и жанрово-стилевые особенности художественной системы]*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, c1988, pp. 121-122

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/122439>

Access Date: 19. 03. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение поставленных в монографической работе проблем, уяснение направления нравственно-философских и жанрово-стилевых исканий позволяет понять особенности и закономерности творческой эволюции Василия Шукшина. Его первые литературные опыты создавали иллюзию полной достоверности, „всамделишности“, припоминали инсценировки бытовых микроситуаций, непритязательные „зарисовки с натуры“, были чем-то средним между очерком нравов и стенографически-дословной записью будто подслушанных разговоров. В первом сборнике „Сельские жители“ преобладало улыбочное, юмористическое мироощущение, встречались рассказы с идилическими, умилительными интонациями, драматизм порой носил искусственный характер. Более поздние рассказы Шукшина изменили свою направленность. Не отказываясь от художественного исследования национального характера, художник стремится углубить нравственное содержание своих произведений. Нарастает драматическое звучание шукшинского творчества. За случайностью и курьезностью внешних проявлений, за привычными формами быта писатель стремится открыть „историю души“, угадать психологию героя, его судьбу. Расширяется и углубляется типология характера современного человека. Заметно тяготение художника к изображению процессов самосознания. Нравственные, идейные и эстетические искания ведут к возрастанию удельного веса общеполитических тем в творчестве писателя. Смелое соединение рассказывания с анализом позволяет автору углубить психологизм, более полно выразить свои сокровенные мысли и идеалы. В центре многих зрелых рассказов Шукшина — раздумья над собственной жизнью, над „вечными“ этическими проблемами. Речь в этих рассказах идет не столько о том, как поступить, сколько о том, как жить. Меняется содержание — меняются и конкретные „содержательные формы“ произведений. Опыт Шукшина-рассказчика подтвердил неограниченные возможности „малой“ прозаической формы. Писатель смело переступает рамки „бытового реализма“, заявляя о себе как мастер разносторонний и разнообразный. Стилиевой

диапазон произведений Шукшина широк: от бытовой достоверности, почти „протокольности“, до гиперболически условного заострения и гротеска. Вместе с усложнением проблематики жестче и напряженнее становится стиль, меняются формы и средства комического. От светлых, безобидных рассказов о сельских жителях, через неоднозначные — то юмористические, то иронические, то полусаркастические повествования о всевозможных „чудиках“, к острым, беспощадным произведениям, жанр которых сам автор обозначил как „сатирическая повесть“ („Энергичные люди“) и „повесть-сказка“ („Точка зрения“, „До третьих петухов“), к произведениям высокого трагедийного накала („Калина красная“, „Я пришел дать вам волю“) — такова эволюция писателя. Тенденция здесь очевидна: это тенденция к синтезу, к все более полному постижению сложностей жизни и философскому осмыслению действительности. В творческом методе художника органически сочетаются авторский лиризм с социально-психологическим анализом и социально-исторической конкретностью изображаемых явлений. Живую материю этого оригинального художественного наследия составила национально-народная стихия. Драмы жизни и ее нелепости, комедии и трагедии, сотни характеров и ситуаций слились в творчестве Шукшина в единое художественное целое, ядром которого стало бытие народа во всем его богатстве и многообразии.